

настоящей спекуляции, ибо его барахлом набит базар. Он принимает, увольняет и просто в шею выгоняет непокорных ему чинов из подведомственных ему учреждений, ведает русским общежитием (клоповницей), откуда за несоблюдение правил или неуплату за постой каждый русский или казак, все равно, рискует быть выброшенным на улицу в 24 часа, независимо от его ранга и времени года. Торговля в центрохламе ведется идеально. Кто поближе и свой тому вне очереди, получше и прямо из склада, а кто не родня, тем хвост и гнилье.

Теперь вы, братцы казаки, поняли, кто нами управляет в Болгарии?

На родине осатанелый красный интернационал, а за границей — белый... По их делам судите их, а по фамилиям судите о их национальности. И что досаднее всего, многие поют им дифирамбы и превозносят их добродетели и заслуги. Последнего готовы возвести в герои за... не хочу сказать спекуляцию, но... почти.

Раньше говорили: „Вот если бы не управляли нами немцы, то лучше бы жились нам“. В этом есть глубокая истина, но беда то заключается в том, что русский народ привык, чтобы его стригли. Истинному же казаку от этого должна быть наука.

7-сент. 1932 г. София.

Ф. Е. Бабкин.

Казачья эмиграция.

На В. К. с'езд.

Поступило: через А. Ленинова от в. к. из Валанса 55 фр.

От А. Кирьянова, В. Еремеева, Е. Кочетова и С. Григоря 21 кч.

Переслано П. Поляковым (из Белграда) 200 кч, (320 динар).

По Вольноказачьим станицам и хуторам.

Представители В. К. в Югославии наметили целый ряд поездов в провинцию по вольноказачьим станицам и хуторам.

11 сего сентября П. С. Поляков, А. П. Беломестнов, Б. А. Кундрючков и Н. Ф. Букин на любезно предложенном им автомобиле, владелец которого казак станицы Отрадной, прибыли в Смедеревскую казачью станицу, где и был к моменту их прибытия собран станичный сход.

Ресторан „Каларац“ был переполнен вольными казаками и после обоюдных приветствий слово взял атаман станицы Николай Лукич Гнилозуб. Он приветствовал В. К. и провозгласил здравницу Королю Югославянскому Александру I, которую казаки покрыли дружным „живио“.

Закончив свою речь, проникнутую благодарностью к югославянам и их Верховному Вождю, Н. Л. Гнилозуб дал слово атаману П. С. Полякову, который говорил о прошлом Казачества, об ошибках и причинах, приведших казаков за границу. Касаясь настоящего состояния казаков там и здесь, он говорил о возможном нашем будущем, о том, что нужно делать и как делать, чтобы попасть домой.

После Полякова выступил с обширным докладом о государственном строительстве в Казачьих Землях Н. Ф. Букин, который подробно нарисовал все то, чему были казаки очевидцами в 1917-18-19 годах. Докладчик указал, что Россия сама первая объявила войну казакам, назвав выборного Атамана Каледина „мятежником“ и мобилизовав против казаков два своих военных округа. Большевики явились лишь продолжателями войны, а Добровольческая Армия своим вмешательством в казачьи дела отдала окончательную победу и погубила дело казачьей борьбы. Но война не окончена. Казачество переживает тот же период, в котором были многие изгнанные, но не побежденные, народы. Самый яркий пример — это „Югославянская Голгофа“ (остров Корфу), куда спасались остатки сербского народа с Королем Петром. В ужасную минуту разгрома они сохранили всю силу национального духа, их не покинула надежда и с помощью союзников они не только вернулись домой, но и создали Державу, которая по быстроте своего развития стоит едва ли не на первом месте в Европе. История учит, что первое и самое сильное оружие есть духовное единство, второе же — физическая сила.

После Н. Ф. Букина выступил Б. А. Кундрючков, который в короткой речи сказал следующее:

Нас обвиняют в том, что наши методы есть методы большевиков. Какие же у нас методы? — они в нашей прессе, в живом слове, в работе по распространению

идеи В. К. Но ведь эти методы являются методами и наших противников. Они печатают свои журналы, ездят так же как и мы и не стесняются прибегать к иным методам.

Можно прямо сказать, что наши противники пользуются действительно большевистскими методами, не брезгают насилием, клеветой, предательством и всем, что могут еще использовать перед тем, как сойти окончательно со сцены...

Крики: правильно!.. Долой лгущих нам на протяжении многих лет!.. Долой зло, которое погубило нас...

Атаман Гнилозуб призывает к порядку. Слово берет А. П. Беломестнов.

Дорогие станичники! Моя задача познакомить Вас с тем, что нам необходимо сегодня сделать. Наше движение настолько разрослось в Югославии и столь многих казаков захватило, что мы остаемся уже в том положении, в котором находимся сейчас, больше не можем. Мы должны добиться легализации перед Правительством, защитить себя от нападков со стороны наших противников и в правовом, материальном и других отношениях. Тогда исчезнет последняя тень зависимости нашей от гг. „Представителей“ и прочих „вождей“, до сих пор не додумавшихся до этого. Мы должны стать открытыми и признанными группами, целым Округом Вольного Казачества в Югославии. Призываю Вас на этот шаг.

Н. Л. Гнилозуб: Прошу высказаться по поводу предложения.

М. Пальцев: Это надо всемерно поддержать. Мы, если захотим, то добьемся своего.

Т. А. Столяров: Станичники... Борьба началась... Если мы крепче будем стоять друг за друга — никто нас не победит...

М. Пальцев: Даю на организационные расходы пятьдесят динар...

И. Кошковаев: Я — двадцать...

И я, и я, и я...

На стол посыпались деньги. В каких-нибудь пять минут собрано семьсот динар, из которых 200 динар наличными П. С. Поляков получил тут же на собрании. Сбор подписей прошел с большим воодушевлением. Многочисленная Смедеревская Станица, охваченная стремлением стать на свои ноги, освободиться от зависимости понесла все, что имела, чтобы дело легализации как можно скорее удалось. Внесли свою лепту и присутствовавшие хуторяне, усилившие гг. Соламахиных и Назаренок оторванными было от казачьей массы.

Казачья Смедеревская станица — это оплот Вольноказачьего движения на Балканах. Когда после схода, казаки высыпали на улицы, то один сказал П. С. Полякову:

— Посмотрите на нас... Это ли не сила?.. Сотня готовал... флаг Казакии и... да здравствует Вольное независимое Казачество!..

А казак Фоминец добавил:

— Мне бы шашку...

Встанет Казачество. Будет последнее казачье восстание и там... и здесь... Казачество учло свои ошибки и больше их не повторит.

Наш девиз — Казачья Воля...

Казакия — наша цель.

(Соб. кор.)